Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Филологические науки. Том 3 (69). № 1. 2017 г. С. 100–110.

УДК 82-1

СТИХОТВОРЕНИЕ А. КУШНЕРА «КОГДА БЫ ГРАД ПЕТРОВ СТОЯЛ НА ЧЕРНОМ МОРЕ…»: СВОЕОБРАЗИЕ КРЫМСКОГО МИФА

Курьянова В. В.

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И Вернадского», Симферополь
e-mail::kuryanova_v@mail.ru

Статья посвящена феномену крымского текста в русской литературе. На примере стихотворения А. Кушнера «Когда бы град Петров стоял на Черном море» рассматриваются ключевые для данного сверхтекста варианты крымского мифа (константных мифологизированных представлений) – миф о Крыме как античной стране и миф о Крыме как райском саде – и их репрезентация в данном стихотворении и лирике Кушнера. Помимо названных, выделен также свойственный поздним (в основном XX века) произведениям средневековый (генуэзско-венецианский) вариант крымского мифа, который до сих пор не был изучен исследователями. В традиционном для крымского текста ключе в статье представлена известная антитеза Крым – Петербург, рассматриваемая как противопоставление русских Севера и Юга, однако в данном исследовании подчеркнуто, что привычные представления дополняются в изучаемом поэтическом тексте антитезой Венеция – Петербург, причем Венеция выступает своеобразным семантическим синонимом Крыма. Взаимодействие двух мифов, являющихся формообразующими для двух топосных текстов – петербургского и крымского (с привлечением венецианского), показанное А. С. Кушнером с известной долей иронии и с использованием парадоксальных аналогий-антитез, свидетельствует об оригинальности художественных решений поэта в трактовке крымского мифа.
Ключевые слова: сверхтекст, топосный текст, крымский миф, петербургский миф, Кушнер.

ВВЕДЕНИЕ

Впервые топосный сверхтекст был описан В. Н. Топоровым на примере петербургского текста [12], что дало в отечественной филологии мощный толчок к изучению локальных текстов, а затем и сверхтекстов вообще.

Представление о крымском тексте в науке возникает на противопоставлении двух полюсов: северного и южного, Крым – южный полюс был представлен как райское место в отличие от мрачного и сумеречного Петербурга – северного полюса, что подчеркивал в своих исследованиях А.П. Люсый [10, с. 13].

В последствии крымский миф и крымский текст исследовался учеными уже без привязки к Петербургскому тексту [см., напр., работы: 7; 8; 4]. Проблема крымского текста (как и московского, венецианского, лондонского, алтайского и пр.) становится самостоятельной и вызывает постоянный интерес среди литературоведов, являясь на данный момент одной из самых востребованных.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Стихотворение А. С. Кушнера «Когда бы град Петров стоял на Черном море…» (1996) – яркая репрезентация крымского текста. Содержание произведения находится в русле изначальной идеи возникновения первых литературоведческих исследований по этой проблеме. Противопоставление в русской культуре Северо-Запада и Юго-Востока и историю возможности возникновения столицы в Крыму анализирует А. П. Люсый: «Петр I однажды даже стоял «на берегу пустынных волн» все в том же Корчеве во время так называемого Керченского похода 1699 года <...> Лишь внешнеполитические обстоятельства – невозможность организовать общеевропейскую антитурецкую коалицию в ходе царских путешествий-посольств на запад из-за начинающейся войны за испанское наследство – вынудили его изменить геополитическую ориентацию, но не геопоэтические искания русской литературы» [10, с. 20]. То есть идея строительства града Петра на Черном море отнюдь не «изобретение» А. С. Кушнера, а имеет длинную историю и множество почитателей и вполне мифологизирована русской историей. Согласно существующей традиции петербургский поэт развивает этот миф, наполняя текст смелостью и образностью, сообразной авторской манере.

Данное поэтическое произведение А. С. Кушнера полностью подходит под критерии выделения топического сверхтекста, предложенные В. Н. Топоровым [13, с. 60-61]: в н у т р е н е е с о с т о я н и е (отрицательные характеристики Петербурга: тоска, тяжелые сны, холод во взоре, обиды, – в противопоставлении Крыму: «без тоски и холода», «был бы здравый смысл в героях и богах», «лазурные бы сны под веками пестрели»), п р и р о д а (в описании природы подразумевается противопоставление природы Крыма и северной столицы: находясь на Черном море, «град Петров с горы, как виноградник, шпалерами» бы «сбегал к уступчатым волнам» [9, с. 469]), к у л ь т у р а (нынешнему Петрову граду Венеция – не-подруга, как и весь средиземноморский мир, отсюда отсутствие здравого смысла в древнегреческих героях и богах; в петербургских каналах не плещутся нереиды, зато плещется в снегу «эта тварь» «в синяках») [9, с. 469]. Противопоставляя отрицательные реалии

традиционно воспринимаемого петербургского текста крымскому тексту, А. С. Кушнер создает свой собственный крымский миф, в большей степени соответствующий варианту – «Крым как райский сад» (по классификации С.О. Курьянова [7]). Поэт наполняет город яркими приметами удивительно красочного, приветливого, уютного края: *милость судьбы, фавор, купались нереиды, уступчивые волны, лазурные сны*.

Существует некая традиция причислять стихотворение А. С. Кушнера «Когда бы град Петров стоял на Черном море» к венецианскому тексту [6; 15]. Действительно, венецианский текст в творчестве А. И. Кушнера отчетлив и может составить серьезное направление исследовательской работы, которое без сомнений на сегодняшний день актуально. Существует большое количество стихотворений автора, в которых Венеция является организующим пространством. Но в данном стихотворении несомненно представлен исключительно крымский миф и порождаемый им крымский текст. В произведении присутствуют лишь две приметы культурного венецианского кода: «каналы» и «лазурные сны» (да и это спорно!), поэтому трудно в данном случае говорить о полноценном венецианском тексте, тем более, что анализируемое стихотворение находится в контексте иных «крымских» произведений А. С. Кушнера и следующим в сборнике следует произведение «Я рай представляю себе, как подъезд к Судаку…», а далее – стихотворение-рассуждение о крымских винах.

Знакомый с устремлениями Петра (или интуитивно предполагая их), поэт мечтательно формирует своё представление о столице России и дает возможность представить соответствующую изменённую картину русского мира читателю. Кушнер показывает, какими могли бы быть русский человек и русская культура в случае строительства Петербурга на Черном море, и утверждает, что национальный менталитет русского человека стал бы абсолютно другим – диаметрально противоположным.

Поэтому контрастна реальному граду Петра предполагаемая столица, стоящая не на «брегах Невы», а на Черном море.

Если бы надежды Петра I были бы осуществлены и в результате Азовских походов царь бы «в слезах прорвался на Босфор» («в слезах», конечно же, радости) [9, с. 469], прорубив окно в Европу не с севера, а с юга, совершенно изменилось бы мировосприятие русского человека, не было бы в нём привычной «среднерусской тоски», отчаяния и безысходности:

Мы б жили без тоски и холода во взоре,
По милости судьбы и к ней попав в фавор [9, с. 469].

Поскольку к южанам судьба более благосклонна, им нет необходимости столько усилий прилагать для получения необходимого: южные регионы плодородны и благоприятны по климатическим условиям.

В каналах Петербурга, стоявшего на Черном море, плескались бы нереиды, древнегреческие мифические существа, и радовали бы глаз (отсылка к крымскому античному мифу), а «тварь в снегу и синяках» никогда не появилась бы на улицах южной столицы. Древнегреческие боги и герои, столь многочисленные в культурном облике Петербурга (да и собственные герои также имеющие в монументах античный облик, как, например, Суворов), логичнее и обоснованнее нашли бы себе место в Крыму, на территории которого не только существовали древнегреческие поселения, но и происходили события древнегреческих мифов. Обычные сны не снились бы россиянам, а «лазурные» бы «под веками пестрели», виделись бы крылья Икара и Геракловы столбы.

Последние также являются частью античного крымского мифа. По сюжету десятого подвига [5] Эфрисей поручил древнегреческому герою пригнать в Микены коров великана Гериона, чтобы принести их в жертву богам. Первая часть подвига (кража стада у великана) оказалась достаточно легко выполнимой, но на обратном пути у Геракла возникло несколько препятствий. Когда он решил переместится от Геракловых столбов, то «погнал стадо на восток, за Понт Эвксинский, где были обширные степи и много сочной травы» [12]. Пока коровы паслись, Геракл завернулся в шкуру льва и заснул. Богиня Апа украла колесницу и быков Гериона и

шантажом заставила вступить героя с ней в любовную связь. Согласно крымской легенде скифские цари, имевшие своими владениями территорию Тавриды, произошли от Скифа, сына Геракла и богини Апы (полудевы-полузмеи). Геркулесовы столбы – это самая крайняя точка путешествия Геракла. В древности мореплаватели считали, что за ними край Земли. Понятие Геркулесовы столбы – достаточно широко, самая распространенная версия, что они обрамляли Гибралтар, но существует мнение, что в проливе Босфор Геркулесовы столбы также являлись составной частью комплекса сооружений. В стихотворении упоминание этих высот безусловно отсылает читателя к мифу об античном Крыме.

Миф о средневековом Крыме представлен читателю строкой «Венеция б в веках подругой нам была» [9, с. 469]. На территории Северного Причерноморья (в западноевропейских источниках называемого Газарией) в XIII–XV веках располагалось свыше двадцати генуэзских и венецианских поселений, среди которых на территории современного Крыма были крупные крепости Каффа, Чембало, Солдайя. Несмотря на то, что Генуя и Венеция регулярно враждовали из-за торговой конкуренции, по происхождению и культуре в восприятии русских они были очень близки. Как известно, «в 1292 году началась семилетняя война за сферы влияния между Венецией и Генуей, в которой Венецианская республика потерпела поражение. В 1299 году итальянские государства заключили «вечный мир» [2]. То есть любимая поэтом Венеция в полной мере была близкой подругой средневековому Крыму, и значительная часть крымской истории связана с итальянскими колониями.

По А. С. Кушнеру, если бы столица Российской империи располагалась на крымском побережье, совершенно иным содержанием была бы наполнена русская литература. Сам Петр, основатель града, не воплотился бы в ней в облике жестокого, презирающего маленького человека Медного Всадника:

Не идол бы взлетал над бездной, Медный Всадник
Не мчался б, приземлясь, по трупам, по телам. [9, с. 469].

Причём А. С. Кушнер аллюзивно обращается в цитированных строках не только к А. С. Пушкину («Не так ли ты над самой бездной / На высоте, уздой железной / Россию поднял на дыбы» [11]), создавшему устрашающий образ великого русского монарха, но и к стихотворению И. Ф. Анненского «Петербург» («Царь змеи раздавить не сумел, / И прижатая стала наш идол» [3]). Поэт-модернист видел северную Венецию городом еще более сумрачным, бесчеловечным, безнадежным. И конечно, будь Петербург на Черном море, то не стал бы править городом идол – Медный Всадник, Раскольников не убил бы старуху-процентщицу, Акакий Акакьевич не мог бы родиться в крымской живительной атмосфере («Тогда б ни топора под мышкой, ни шинели…» [9, с. 469]). Эсхатологический петербургский миф просто не возник бы.

Перечисляя таким образом самые известные произведения русской классики, действия которых происходят в Санкт-Петербурге, А. С. Кушнер безусловно, показывает, насколько определяющими они являются для создания петербургского текста.

Это ни в коей мере не значит, что поэта не устраивает русская литература или сверхтекст о Петербурге, созданный русскими писателями. Он погружает читателя в некую не сложившуюся русскую историю, которая могла бы пойти иным путём, «когда бы град Петров стоял на Черном море», и подчёркивает, что если бы в основе культурного кода России лежал южный миф, а не северный, то несомненно иным было бы мировосприятие русского человека, иной была бы русская культура.

ВЫВОДЫ

Особенность авторского крымского мифа, таким образом, состоит в том, что поэт, опираясь на уже существующие мифологизированные константные представления о Крыме, создает свой миф, основанный тем не менее на вполне реальных, но так и не реализованных векторах российского государственного развития, заложенного еще Петром I. А включающие в себя авторскую иронию поиски нового понимания судеб России путём художественного осмысления предполагаемых, но не случившихся исторических ситуаций (это также обозначено,

например, в стихотворении того же времени «Когда б я родился в Германии в том же году…» [9, с. 461]), выводят на парадоксальное понимание того, что иной судьбы, на протяжении двух веков определяемой её северной столицей (именно тем Петербургом, какой явлен в произведениях русской классической литературы), у России быть не могло и не может. Тем не менее мифологизированная идея возможного, но не сбывшегося, основанная на мироотношении поэта, тем более отражается в его стихах, что она изначально живет в его сознании. Но образ реального, сложившегося северного Петербурга, его литературная мифология ближе и понятнее поэту. Вот почему, опираясь на противопоставление двух литературных мифов – северного петербургского и южного крымского (в разных вариантах последнего – «античном», «средневековом» и «райском») поэт в одном из интервью четко формулирует свое отношение к городу на Неве: «Наверняка мечта любого петербуржца – оказаться где-нибудь на Черном море, в прекрасном городе. Но не будем жаловаться! Потому что даже такой – снежный, мглистый, туманный, дождливый – Петербург нам нравится» [1].

Список литературы

1. Александр Кушнер: «То, что я родился в Ленинграде, считаю одной из самых своих больших удач» (Поэт Александр Кушнер и Алексей Лушников в телепрограмме «Весь Кушнер») [Электронный ресурс] // Информационный портал: Пр. – Режим доступа: http://polit.pro/news/aleksandr-kushner-to-chto-ya-rodilsya-v-leningrade-schitayu-odnoy-iz-samyh-svoih-bolshih-udach. – (Дата обращения: 18.06.2017).
2. Андреев, А. История Крыма [Электронная ресурс] / А. Андреев. – М., 2002. – Режим доступа: http://acrimea.narod.ru/index.htm. – (Дата обращения: 18.06.2017).
3. Анненский, И. Ф. Стихотворения и трагедии [Текст] / вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания А. В. Фёдорова / И. Ф. Анненский. – Л.: Советский писатель, 1990. – С. 186.

4. Ищенко, Н.А. Перо сильнее, чем клинок… Мифология Крымской войны 1853–1856 годов в литературе Великобритании второй половины XIX века [Текст] : Монография / Н. А. Ищенко – Симферополь : Крымский Архив, 2007. – 324 с.
5. Кун, Н. А. Коровы Гериона (десятый подвиг) [Текст] / Н. А. Кун // Н.А. Кун Легенды и мифы Древней Греции. – М., 1954. – С. 150–151.
6. Кунусова, А. Н. Венецианский текст в русской поэзии XX века [Текст] : дис. … канд. филол. наук : 10.01.01 / А.Н. Кунусова. – Астрахань, 2011.
7. Курьянов С. О. «…тайный ключ русской литературы»: генезис, структура и функционирование Крымского текста в русской литературе X–XIX веков [Текст] : монография / С. О. Курьянов. – Симферополь : Бизнес-информ, 2014. – 424 с.
8. Курьянова В. В. Крымский текст в творчестве Л. Н. Толстого [Текст] / В. В. Курьянова. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2015. – 220 с.
9. Кушнер А. Избранное [Текст] / предисл. И. Бродского / А. Кушнер. – Санкт Петербург: «Художественная литература», 1997. – 496 с.
10. Люсый, А. П. Крымский текст в русской литературе [Текст] / А. П. Люсый – СПб.: Алетейя, 2003. – 314 с.
11. Пушкин А.С. Собрание сочинений : в 10 т. / под общей ред. Д.Д. Благого, С. М. Бонди и др. / А.С. Пушкин. – М., 1960. – Т. 3. – С. 297.
12. Севостьянов, А. Легенды и сказания Крыма [Электронный ресурс] / А. Севостьянов. – Aegitas, 2014. – 514 с. – Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/1020179/28/Legendy_i_skazaniya_Kryma.html. – (Дата обращения: 18.06.2017)
13. Топоров, В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды [Текст] / В. Н. Топоров. – Санкт-Петербург : «Искусство-СПБ». 2003. – 616 с.
14. Топоров, В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» [Текст] / В. Н. Топоров // Ученые записки Тартуского государственного университета : Труды по знаковым системам. Семиотика города и городской культуры. Петербург. XVIII. – Тарту, 1984. – Вып. 664. – С. 3–29.

15. Sadzińska, Ewa Петербургская лирика Александра Кушнера в системе сверхтекста русской литературы / E. Sadzińska [Текст] // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria Rossica. Zeszyt specjalny – 2015, с. 283-292.

POEM BY A. KUSHNER WHENEVER THE CITY OF PETER STOOD ON THE BLACK SEA...: ORIGINALITY OF CRIMEAN MYTH

Kuryanova V. V.

V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)
e-mail::kuryanova_v@mail.ru

Summary. The article is devoted to the phenomenon of the Crimean text in Russian literature. On the basis of A. Kushner's poem *Whenever the city of Peter stood on the Black Sea* the author of the article considers the variants of the Crimean myth (constant mythologized representations) important for the given super-text, namely the myth of the Crimea as an ancient country and the myth of the Crimea as the Garden of Eden. Their representation in the given poem and in Kushner's lyrics are also examined. Additionally the author identifies a medieval (Genoese-Venetian) version of the Crimean myth that was characteristic of the late (mostly twentieth century) works, which has not yet been studied by researchers. As it is traditional for the Crimean text studies, the article presents the well-known Crimean-Petersburg antithesis, viewed as the opposition between the Russians of the North and the South, but in this study it is emphasized that the usual representations are supplemented in the poetic text under study by the antithesis Venice-Petersburg, and Venice acts as a kind of semantic synonym for the Crimea. The interaction of two myths that are forming for two topographic texts, St. Petersburg and Crimean (with the involvement of the Venetian), shown by A. Kushner with a certain irony and with the use of paradoxical analogies, attests to the originality of the poet's artistic decisions in interpreting the Crimean myth.
Keywords: super-text, topos text, Crimean myth, Petersburg myth, Kushner.

References

1. *«To, Chto ya Rodilsya v Leningrade, Schitayu Odnoy iz Samykh Svoikh Bol'shikh Udach» (Poet Aleksandr Kushner i Aleksey Lushnikov v Teleprogramme "Ves' Kushner")* [Alexander Kushner: "I Think it is my Highest Fortune that I Was Born in Leningrad" (Poet Alexander Kushner and Alexei Lushnikov in the TV Program "The Whole of Kushner")]. Information Portal. Available at: http://polit.pro/news/aleksandr-kushner-to-chto-ya-rodilsya-v-leningrade-schitayu-odnoy-iz-samyh-svoih-bolshih-udach. (accessed 18 June 2017).
2. Andreev A. *Istoriya Kryma* [History of Crimea]. Moscow, 2002. Available at: http://acrimea.narod.ru/index.htm. (accessed 18 June 2017).

3. Annenskiy I. F. *Stikhotvoreniya i Tragedii* [Poems and Tragedies]. Leningrad: Sovetskiy Pisatel' Publ., 1990. 186 p.
4. Ishchenko N.A. *Pero Sil'neye, Chem Klinok… Mifologiya Krymskoi Voyny 1853–1856 Godov v Literature Velikobritanii Vtoroi Poloviny XIX Veka* [The Pen Is Stronger than The Blade ... Mythology of The Crimean War of 1853-1856 in The Literature of Great Britain of The Second Half of The XIX Century]. Simferopol': Krymskiy Arkhiv Publ., 2007. 324 p.
5. Kun N. A. *Korovy Geriona (Desyatyi Podvig).* Cows of Gerion (The Tenth Feat). Legends and Myths of Ancient Greece. Moscow, 1954. pp. 150–151.
6. Kunusova A. N. *Venetsianskii Tekst v Russkoi Poezii XX Veka.* [Venetian Text in Russian Poetry of the Twentieth Century]. Astrakhan, 2011.
7. Kur'yanov S. O. *«…Taynyi Klyuch Russkoi Literatury»: Genezis, Struktura i Funktsionirovaniye Krymskogo Teksta v Russkoi Literature X–XIX Vekov* ["... The Secret Key of Russian Literature": The Genesis, Structure and Functioning of The Crimean Text in Russian Literature of the 10–19th century Centuries]. Simferopol': Business Inform Publ., 2014. 424 p.
8. Kur'yanova V. V. *Krymskii Tekst v Tvorchestve L. N. Tolstogo* [Crimean Text in The Works of Leo Tolstoy]. Simferopol': Business Inform Publ., 2015. 220 p.
9. Kushner A. *Izbrannoe.* [Selected Works]. St. Petersburg: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1997. 496 p.
10. Lyusyy A. P. *Krymskii Tekst v Russkoi Literature* [Crimean Text in Russian Literature]. St. Petersburg: Aleteya Publ., 2003.
11. Pushkin A.S. *Sobraniye Sochinenii* [Collected Works]. 10 Tons. Moscow, 1960.
12. Sevost'yanov A. *Legendy i Skazaniya Kryma* [Legends of Crimea]. Available at: https://www.e-reading.club/chapter.php/1020179/28/Legendy_i_skazaniya_Kryma.html. (accessed 18 June 2017).
13. Toporov V. N. *Peterburgskii Tekst Russkoi Literatury: Izbrannyye Trudy*. [Petersburg Text of Russian Literature: Selected Works]. St. Petersburg: Art-SPB Publ., 2003. 616 p.

14. Toporov V. N. *Peterburg i «Peterburgskii Tekst Russkoi Literatury»*. [Petersburg and "Petersburg Text of Russian Literature"]. *Bulletin of the Tartu State University: Proceedings on Sign Systems. Semiotics of the city and urban culture. Petersburg. XVIII*, Tartu, 1984, no 664, pp. 3–29.
15. Sadzińska, Ewa *Peterburgskaya Lirika Aleksandra Kushnera v Sisteme Sverkhteksta Russkoi Literatury*. [Petersburg's Lyrics of Alek*s*ander Kushner in the System of Supertext of Russian Literature] *Acta Universitatis Lodziensis. Litteraria Rossica.* 2015, pp. 283–292.